

Кемерово
об. библиотека.

Кемеровская областная
научная библиотека
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫЙ
ООНД

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Шахтерская ПРАВДА

ОРГАН ПРОКОПЬЕВСКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

СЛОВО ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

Сегодня трудающимся нашей страны ведут отчет необычным часам и минутам. Каждый день, каждый месяц приближает нас к заветному рубежу — пятидесятилетию Советской власти.

Каждый из дней, прошедших за это великое пятидесятилетие, нашел отражение в печати. Все события от штурма Зимнего дворца до пуска мощнейших в мире гидростанций в наши дни отражены в советской печати. Ежедневно тысячи газет и журналов Советского Союза несут слово партии в массы, вместе со всем советским народом ведут борьбу за построение первого в мире коммунистического общества.

Начало боевой деятельности советской печати связано с первыми номерами ленинской «Искры». И с тех пор на всем протяжении своего существования советская печать всегда была верным помощником партии, ее трибуной, рупором немеркнущей ленинской правды. Есть у советских людей хорошая традиция: на рубеже больших событий подводить итоги пройденного пути и намечать новые вехи движения вперед. Вот и сейчас, в юбилейный год страны, работники советской печати подводят такие итоги. На страницах газет и журналов, как в зеркале, отражены гигантские шаги социализма, победное шествие советского народа по пути к коммунизму.

Вместе с развитием страны растет и советская печать. Каждый год рождаются новые издания. Сегодня по стране разовый тираж одних газет превышает 100 миллионов экземпляров. Постоянно поднимается не только число, но также тираж и качество всех периодических изданий.

Знаменательна в этом отношении история нашего города, ровесника Октября. До 1930 года здесь не было своей газеты. 37 лет назад вышел первый номер городской газеты «Забой». Сейчас здесь кроме «Шахтерской правды» на шахтах и предприятиях издается 12 многотиражных газет. Трудающиеся города получают 120 тыс. экземпляров газет и 180 тысяч экземпляров журналов. Только за последнее десятилетие разовый тираж «Шахтерской правды» поднялся с 7 тыс. экземпляров до 43 тысяч в этом году.

На каждой шахте, предприятии несущимую помощь их партийным организациям, руководителям оказывают сотни стенных газет. В работе городской и многотиражных газет принимают участие более ты-

№ 90 (9433)

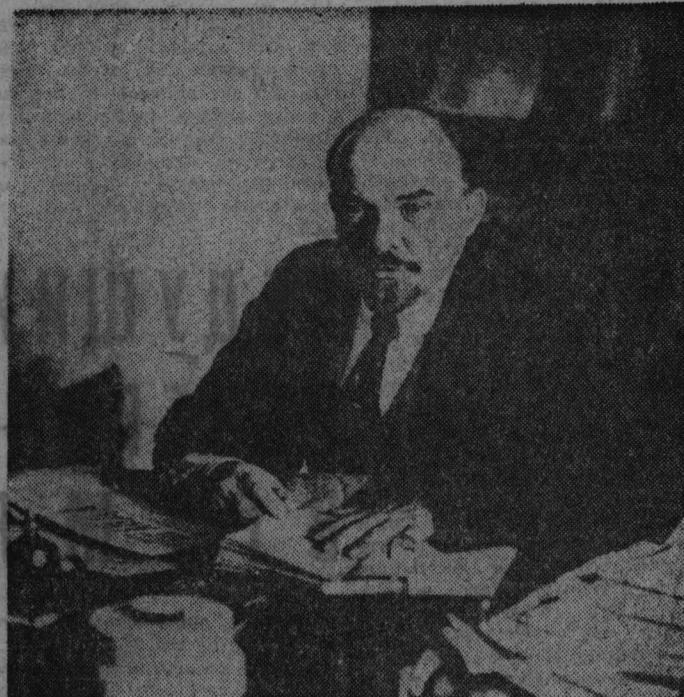
ПЯТНИЦА,

5

мая 1967 года.

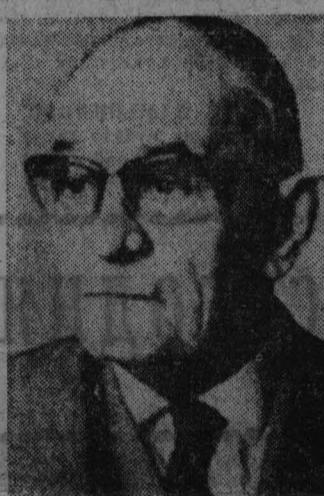
Год изд. 37-й.
Цена 2 коп.

СЕГОДНЯ —
ДЕНЬ
СОВЕТСКОЙ
ПЕЧАТИ

В. И. Ленин в своем кабинете в Кремле. Москва, октябрь 1918 года. (Фото из архива ИМД).

Фотохроника ТАСС

МАРТИН НИМЕЛЛЕР

АБРАХАМ ФИШЕР

ДАВИД АЛЬФАРО СИКЕИРОС

ПОСТАНОВЛЕНИЕ комитета по международным Ленинским премиям

«За укрепление мира между народами»

О ПРИСУЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

«ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» ЗА 1966 ГОД

За выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира присудить международные Ленинские премии «За укрепление мира между народами»:

Мартину Нимеллеру — пастору, общественному деятелю (Федеративная Республика Германия);

Абрахаму Фишеру — адвокату, общественному деятелю (Южно-Африканская Республика);

Давиду Альфаро Сикейросу — художнику, общественному деятелю (Мексика).

Ивану Малеку — ученому, общественному деятелю (Чехословацкая Социалистическая Республика).

Рокуэллу Кенту — художнику, общественно му деятелю (Соединенные Штаты Америки).

Герберту Варнке — общественному деятелю (Германской Демократической Республика).

Москва, 21 апреля 1967 года

ИВАН МАЛЕК

РОКУЭЛЛ КЕНТ

ГЕРБЕРТ ВАРНКЕ

СМОТР-КОНКУРС СТЕННЫХ ГАЗЕТ

Несколько месяцев продолжался смотр-конкурс стенных газет, обявленный горкомом профсоюза угольщиков в честь 50-летия Советской власти. На шахтах «Манеиха», имени Дзержинского, имени Калинина, «Коксовая-1», в стройуправлениях № 1 треста Прокопьевскшахтстрой, Красногорском, на рудоремонтном заводе и других предприятиях подведены уже итоги первого этапа конкурса среди участковых и цеховых газет. Лучшие из них будут представлены сегодня, 5 мая, на торжественном собрании, посвященном Дню печати.

Здесь же будут определены победители в городском смотре. Подведены итоги конкурса стенных газет и горкомом профсоюза медиков.

Подведены итоги первого тура. Смотр-конкурс продолжается.

Закончится он 7 ноября, к 50-летию Советской власти.

Городское собрание, посвященное Дню печати,

состоится сегодня в 5 часов 30 минут вечера во Дворце пионеров.

На собрание приглашаются рабочие корреспонденты городской и многотиражных газет, активисты стенной печати, общественные распространители газет и журналов, работники Союзпечати и книготорга, читатели газеты «Шахтерская правда».

Подсчитано, что в тресте Кировуголь во втором году пятилетки на очистных работах можно сократить простой на 7,5 процента, на подготовительных операциях и того больше—12,1 процента. Эти просты могут быть устранены за счет лучшей подготовки рабочих мест, ликвидации недоделов внутри смены, лучшего снабжения горных участков материалами, электроэнергии, ритмичной работы автотранспорта. А даже десятая доля процента—это сотни тонн выданного на-гора угля.

Отсюда понятно, насколько велика цена лозунга «Рабочей минуте—рабочий счет», провозглашенного на втором участке нашей шахты. Прямо скажу, ритмичная угледобыча долгое время была лишь мечтой черногорцев. План мы, правда, выполняли, но какой ценой? В основном, за счет штурмовщины в последние дни месяца. И когда «прихватывали» воскресенья. Это из-за того, что горняки не умели ценить рабочие минуты. Не подали вовремя в забой «порожняк», не оказались нужной крепи... На первый взгляд, мелочи. Но последствия от них были большими. В конечном итоге горняки снижали темпы угледобычи.

Вот почему на втором участке решили повести борьбу с потерями рабочего времени. Они определили, что потери в основном происходят из-за поломок техники на угольном комплексе, нечеткой работы транспорта, неудовлетворительного состояния забоя. Особой статьей растиражированы времена были поздние спуски в забои и преждевременные выходы на-гора. Подсчеты показали, что из-за этого на шахте каждый горняк терял ежесменно в среднем до 30 минут.

Борьбу с потерями времени возглавил специальный штаб, в состав которого вошли руководители шахты, начальники участков, бригадиры, рядовые горняки из числа передовиков—всего свыше

20 человек. Штабисты так определили свою задачу: работа будет заключаться в том, чтобы выявлять все внутрисменные просты, а также случаи прогулов, ранних выходов и поздних спусков в шахту, выявлять виновников простов, вести беспощадную борьбу с нарушителями трудовой дисциплины...

ВЕДУЩИЙ РЕЗЕРВ — ВРЕМЯ

Это были лишь основные вопросы, над которыми и предстояло трудиться коллективу и, в первую очередь, штабистам. Они рассмотрели и утвердили меры по ликвидации потерь времени как на отдельных участках, так и по шахте в целом.

Горняки горячо подхватили лозунг «Рабочей минуте—рабочий счет». Считать время стали все. А раз считать, то и ценить. Потому и штаб—его заседания бывали по средам—превратился в подлинный руководящий и направляющий центр по борьбе с потерями времени. По решению штаба по всем участкам заведены книги для учета простоев, прогулов. Есть такая книга и у дежурного шахты. Вот некоторые записи из нее:

22 апреля. В третью смену на участке транспорта забурилось пять вагонов с грузом. Простой—50 минут. Виновник — машинист электровоза Ибрагимов.

25 апреля. В третью смену на скреперной лебедке порвалася канат. Простой—1 час 15 минут. Ви-

новник—механик Смирнов.

26 апреля. Во вторую смену на горизонте 140 метров не работал опрокид. Простой—3,5 часа. Виновник—механик транспорта Останин.

Это не простая регистрация фактов, так как по каждому из случаев немедленно принимаются меры. Особо виновные обсуждаются на заседании штаба.

Для экономии времени пересмотрели некоторые вопросы технологического порядка. Так, по предложению бригадира проходчиков тсв. Кривоносова изменили организацию работы пассажирского транспорта. Для того, чтобы отгрузка угля шла равномерно, без обычного затишья в первые часы, смешили начало некоторых смен.

Объявили конкурс на лучший участок и бригаду, наиболее полно использующие смены.

Что же дали шахте первые месцы соревнования под девизом «Рабочей минуте—рабочий счет»? Увеличился поток сверхпланового угля. По сравнению с прошлым годом выросла среднемесячная добыча. Разумеется, эти результаты в первую очередь достигнуты за счет сокращения потерь времени. Если в начале года каждый горняк за смену терял по полчаса, то сейчас—вдвое меньше. Хронометражные наблюдения показали, кроме того, что теперь меньше используются подсобных операций рабочих ведущих профессий.

В. ЗАМЫШЛЯЕВ,
начальник отдела труда
и заработной платы
шахты «Черная гора».

СЕГОДНЯ

Прокопьевск начал 30-х годов

Летом 1931 года я прибыл в Прокопьевск. Усятился и отсюда направился в Урала. Передо мной открылась панорама города, хотя едва ли его можно было назвать тогда городом. Это была большая деревня с разбросанными в хаотическом беспорядке по берегу речки Абы землянками, бараками и приземистыми калупами, среди которых высинились копры шахт. И только по улице Фасадной было несколько двухэтажных деревянных домов—в них размещались рудничное управление, райсовет и райком партии. Тут же, на этой улице, находилась редакция газеты «Забой» и типография. Но уже тогда Прокопьевск насчитывал 50 тысяч населения, в основном, горняков и строителей. Цель моего приезда в город — работа редактором газеты «Забой» и одновременно заведующим отделом пропаганды Прокопьевского района партии.

Начав работать в газете «Забой»—в редакции ее тогда было всего 3—4 платных работника—я сразу же столкнулся с потоком писем с шахт, из землянок и бараков, писем, критикующих крупные недостатки бытового обслуживания трудящихся рудника. Не хватало школ, и дети были вынуждены тесниться в бараках, приспособленных под учебные заведения. Плохо получалось с питанием — шахтерские столовые были тесны и неуютны. Не хватало воды—в 1930 году только начали рыть траншею для водопровода. В нее предстояло уложить трубы от реки Томь, в 30 километрах от Прокопьевска. Делалось медленно: работали вручную, и на это сettoвали в рабочих писмах. Но в 1933 году, благодаря усилиям рабочих рудника, водопровод был закончен, и шахтеры получили, наконец, из Томи хорошую воду.

Несмотря на очень тяжелые бытовые условия, шахтеры проявляли геройизм и энергично боролись за увеличение добычи угля. Прокопьевский уголь и тог-

да ценился высоко—в нем испытывалась нужду металлургия Урала. Прокопьевск. Передо мной открылась панорама города, хотя едва ли его можно было назвать тогда городом. Это была большая деревня с разбросанными в хаотическом беспорядке по берегу речки Абы землянками, бараками и приземистыми калупами, среди которых высинились копры шахт. И только по улице Фасадной было несколько двухэтажных деревянных домов—в них размещались рудничное управление, райсовет и райком партии. Тут же, на этой улице, находилась редакция газеты «Забой» и типография. Но уже тогда Прокопьевск насчитывал 50 тысяч населения, в основном, горняков и строителей. Цель моего приезда в город — работа редактором газеты «Забой» и одновременно заведующим отделом пропаганды Прокопьевского района партии.

Начав работать в газете «Забой»—в редакции ее тогда было всего 3—4 платных работника—я сразу же столкнулся с потоком писем с шахт, из землянок и бараков, писем, критикующих крупные недостатки бытового обслуживания трудящихся рудника. Не хватало школ, и дети были вынуждены тесниться в бараках, приспособленных под учебные заведения. Плохо получалось с питанием — шахтерские столовые были тесны и неуютны. Не хватало воды—в 1930 году только начали рыть траншею для водопровода. В нее предстояло уложить трубы от реки Томь, в 30 километрах от Прокопьевска. Делалось медленно: работали вручную, и на это сettoвали в рабочих писмах. Но в 1933 году, благодаря усилиям рабочих рудника, водопровод был закончен, и шахтеры получили, наконец, из Томи хорошую воду.

Несмотря на очень тяжелые бытовые условия, шахтеры проявляли геройизм и энергично боролись за увеличение добычи угля. Прокопьевский уголь и тог-

да ценился высоко—в нем испытывалась нужду металлургия Урала. Прокопьевск. Передо мной открылась панорама города, хотя едва ли его можно было назвать тогда городом. Это была большая деревня с разбросанными в хаотическом беспорядке по берегу речки Абы землянками, бараками и приземистыми калупами, среди которых высинились копры шахт. И только по улице Фасадной было несколько двухэтажных деревянных домов—в них размещались рудничное управление, райсовет и райком партии. Тут же, на этой улице, находилась редакция газеты «Забой» и типография. Но уже тогда Прокопьевск насчитывал 50 тысяч населения, в основном, горняков и строителей. Цель моего приезда в город — работа редактором газеты «Забой» и одновременно заведующим отделом пропаганды Прокопьевского района партии.

Начав работать в газете «Забой»—в редакции ее тогда было всего 3—4 платных работника—я сразу же столкнулся с потоком писем с шахт, из землянок и бараков, писем, критикующих крупные недостатки бытового обслуживания трудящихся рудника. Не хватало школ, и дети были вынуждены тесниться в бараках, приспособленных под учебные заведения. Плохо получалось с питанием — шахтерские столовые были тесны и неуютны. Не хватало воды—в 1930 году только начали рыть траншею для водопровода. В нее предстояло уложить трубы от реки Томь, в 30 километрах от Прокопьевска. Делалось медленно: работали вручную, и на это сettoвали в рабочих писмах. Но в 1933 году, благодаря усилиям рабочих рудника, водопровод был закончен, и шахтеры получили, наконец, из Томи хорошую воду.

Большую помощь в работе ре-

акции мои заметки принимали и печатали, в другой, к моему оторчению, не хотели печатать. Дело в том, что в первой редакции, редколлегии школьной газеты, я сам принимал участие, а во вторую, в районную газету, писать просто не умел. Переживал после каждой возвращенной рукописи. Но это не убило во мне жажду писать, рассказывать людям о том, что я видел интересного вокруг себя.

В армии получалось уже лучше, но настоящую школу рабкора дала мне наша «Шахтерка». Десять лет назад написал первую заметку, даже не заметку, а, по-моему, статью, чуть ли не «повесть». Целую тетрадь привнес в газету. Что там только не было: и об опорядках в столовой, и о плохом снабжении стройки, и о хороших людях. Посмотрел на мой труд рабкоры редакции, покачал головой и усился читать. Сейчас я знаю, каково ему было.

Долго длилась наша беседа, из всей тетради получилась информация всего в несколько строк.

РОДНАЯ ГАЗЕТА

С тех пор началось мое сотрудничество в газете. Особенное памятное было оно во время строительства шахты «Комсомольская-1», когда «Шахтерская правда» стала нашим другом и помощником. Газета не только писала о хороших людях, делах комсомольской организации, сна возвращала недостатки в слабжении, в организации труда, требовала оказания помощи строителям.

На стройке постоянно работал рабкоровский пост «Шахтерской правды», в который входили лучшие рабочие.

Отсюда, с «Комсомольской-1», начали свой славный путь бригада каменщиков Михаила Салахова, бригада шахтостроителей Степана Афанасенка. Об их делах впоследствии не раз писали газета. И все эти годы я учился писать в газету, тем более, что при редакции юношеские курсы рабкоров.

Вместе с ростом числа активистов газеты рос и ее тираж. Сейчас наша «Шахтерка» по-настоящему интересная, и для нас, прокопчан, особенно рабкоров, она своя, родная. Сегодня, в день советской печати, от всей души хочется поздравить нашу газету и ее коллектив с праздником, пожелать ему творческого роста от номера к номеру.

А. РЕШТО.

РАССКАЗЫВАЮТ

• Рабочей минуте—рабочий счет!

Люба Кемпф

МОЕМУ ПОКОЛЕНИЮ

Средь терриконов,
Где эхо тонет,
Где алый ветер
Косынку рвет,
В плащах «болоньих»
С Большой Болотной
Рекой нетающей
Течет народ.
И площадь полнят
Людские волны.
Сойдет, склонится
Волна с волной:
И звон гитары,
И вальсе пары,
И тост под «Барыню»
Вдруг озорной.
На «чудо»-шпильках—
По шахтной пыли.
Раскошным клемом
Метут пыссе.
Они не помнят,
Нет, не забыли—
Им в старых фильмах
Осталось грязное
Войны клише.
И в старых песнях
Моим ровесникам
Еще остался
Нагайки свист
И стон блокадный
Под Ленинградом
В пустой похлебке—
Крапивный лист.
В плащах «болоньих»
Не по Болотной—
По всей Вселенной,
В любой стране
Войны не знающее

поколение

Идет с рассвета
По всей планете
Сказать сегодня «нет»

войне.

Большое внимание растущему Прокопьевску уделяли партия и правительство. В 1937 году партийные и советские органы Прокопьевска командировали меня в Москву на совещание представителей городов-новостроек, которое проходило в Кремле. На этом совещании я выступил с докладом, охарактеризовав тяжелые производственные и быто-

венные условия шахтеров Кузбасса, говорил о медленном строительстве жилищ, школ и других культурно-бытовых учреждений, об отсутствии воды и т. д. Вместе с тем, рассказал о героязме шахтеров Прокопьевска, которые преодолевая огромные трудности, выполняют свои обязательства, свой долг перед государством.

Несомненно, совещание представителей городов-новостроек в Кремле сказалось в дальнейшем на усилении помощи партии и правительства новому городу в Кузбассе.

О работе в газете «Забой» у меня остались и сохранились до сих пор самые живые воспоминания, видно такой стремительный и была жизнь Прокопьевска—жемчужины угольного Кузбасса.

И. ЗОБАЧЕВ.

г. Новосибирск.

A. Климова

Город будет

Тырган строится.

Подирают кварталы небо.
И стоятся, и стоятся
Пятистенные избы дедовы!
Я иду по проспекту Гагарина
Космонавтом по звездной
трассе.

А навстречу в кирпичной
окалине

Люди

в брызгах бетонной массы.
Как мне хочется вместе с ними
На леса к облакам подняться!
И в весенний звенищий сини
С ветром тырганским

побраться

И сказать ему: хватит биться.
Ведь тебя одолели люди...
..Мягкий свет от неона

ложится

Тырган строится —
город будет!

НОВАЯ КНИГА Б. Полевого «Доктор Вера» (роман-газета № 3, 1967 г.) — повесть о советских людях, которые в немыслимо трудных условиях фашистской оккупации мужественно выполнили свой гражданский долг, не унизили и не потеряли достоинства настоящего советского человека.

Б. Полевой прибегает к необычной форме повествования.

Мы не найдем здесь традиционных канонов романа, хроники или повести. В подзаголовке так и значится: «Повесть о ненаименных письмах». Вся она — мысленный рассказ главной героини Веры Николаевны Трещиковой, врача-хирурга, своему мужу, обоснованно арестованному и высаженному перед войной, о событиях, чувствах и мучительных переживаниях. Такая форма дает возможность автору более глубоко и верно раскрыть внутренний мир своей геройни.

Удивительный человек — доктор Вера. Стечние обстоятельств вынуждает ее остаться в оккупированном городе с двумя детьми. В невероятно трудных условиях организует она с согласия немецких властей в подвале «гражданский госпиталь». Нет медикаментов, инструментария, перевязочного материала, но лечить надо. Автор не стремится идеализировать свою геройню. Он очень тонко и верно раскрывает психологию доктора Веры. Сколько колебаний, неуверенности, переживаний и даже...

желания смерти: «Хотя бы на меня упала бомба... Когда придут наши, скажут, что специально осталась у немцев». Что это — малодушье? Нет! Это скорее минутная слабость, растерянность женщины, попавшей в необычайно трудную обстановку. А рядом в «палате», когда Вера напряжена до предела на операцию, она слышит:

— Ишь, немцам осталась слу-

жаному, и особенно в обрисовке многоопытной Марии Григорьевна, и тетя Фея — «Совин-формбюро».

В предыдущих произведениях у Б. Полевого редко встречаются дети, а если и встречаются, то выписаны они автором схематично, как бы между прочим. И радостно, что в «Докторе Вере» автор открывает перед читателем новую сторону своего таланта — он выступает тонким знатоком детской души, души советского ребенка. Перед читателем проходит и мало поживший Васильек, и знающий себе цену Домка-санитар, и хитровато озорная Сталька. А сколько в них чувства человеческого достоинства, гордости: «Не надо, — говорит Домка на предложение Ланской взять вкусную, жирную сардину, — мы, мы и на мерзлой копине проживем». Он презрительно отворачивается, слогнув слюну.

Вызывают омерзение и ненависть у читателя представители иордической расы — жестокие, бесчеловечные, калмы — Отто Кипнер, фон Шонеберг и другие. Но еще более омерзительны в своем ничтожестве и раболепии представители русского народа «долент и кандидат наук» Винокуров, проявившийся фашистом за чечевичную похлебку и иже с ним.

Новая книга Б. Полевого воспринимает перед нами пристине героические действия советских людей в годы войны. Читается она с большим интересом.

В. ГОРЯЧКИН.

Новые книги

„ДОКТОР ВЕРА“

— Брось, дура, наших ведь лечит...

— Знаем, наших... сегодня лечит, а завтра немцам выдаст. Муж-то у нее...

Скалпель замирает в руках, неприятный комок подкатывает к горлу. Хочется зареветь поблажки, но нельзя, нельзя показать слабость. И снова четкая команда: «Пинцет... Скалпель... Кохер».

Б. Полевой заявил о себе в советской литературе «Повестью о настоящем человеке», но «Доктор Вера», на наш взгляд, произведение более глубокое, более тонкое по психологическому

тической натуралистической натура актрисы Ланской, которая живет только для себя. Она вызывает у читателя отвращение всем своим поведением в оккупации. Ее стремление — нравиться, чтобы выиграть для себя что-то. Ланская не совершает предательства перед Родиной, но она, человек немалого дарования, растрогивает его на себе, ничего не отдавая людям.

С исключительной теплотой и глубоким реализмом рисует автор простых советских женщин, жертвующих всем для спасения раненых бойцов. Это и застенчивая Антонина, шутливо прозванная Антоном, и немногословная,

В наши обязательства включены и такие пункты, как настелить тротуары, убрать с улицы угольные ящики. Этую работу мы также выполним сами. Кроме того, нам предстоит построить детские площадки. Но для этого надо, чтобы убрали старые хозяйствственные строения, принадлежавшие раньше детской поликлинике и молочной кухне. Еще один сложный вопрос: подключить несколько домов на Горняцкой (№№ 2, 4, 7, 9, 13) к городской канализационной сети.

Все эти вопросы согласованы с начальниками коммунальных отделов шахты № 3-3-бис и треста Прокопьевскшахтстрой, который принадлежит земельному жилфонду. Однако нам понадобится еще помочь и Центральному райисполкому. Мы очень на нее рассчитываем, тем более, что еще в прошлом году было принято решение райисполкома о благоустройстве Горняцкой.

Прокопчане деятельно готовятся к 50-летию Советской власти и своего города. Думается, что наш почин: каждой улице — праздничный наряд поддержат все жители Прокопьевска.

П. ПОХИЛЬЧЕНКО.

РАБОЧИЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

● Рассказывает первый редактор нашей газеты

● Ветераны труда — улице-ветерану

● Из опыта общественного распространителя

УЛИЦА ГОРНЯЦКАЯ — одна из старейших в городе, так сказать, ветеран Прокопьевска. И многие ее жители — тоже ветераны горняцкого труда — живут здесь уже четвертый десяток лет. На этой улице они поселились в дни своей молодости, сюда каждый день приходили уставшие после смены, отсюда многие ушли на фронт и снова вернулись на ту же улицу, в родной дом.

Теперь уж, как я говорил, те шахтеры на пенсии. Состарилась вместе с ними и улица. Не столько, впрочем, состарилась, сколько запустили ее, незаслуженно забыли, особенно в последнее время. Сейчас на Горняцкой ни пройти, ни проехать. Со двора дома, где расположена книготека, поставили высокий, абсолютно непривлекательный забор. Здесь же понастроили разнокалиберные ставки.

А ведь можно сделать так, чтобы наша старая улица вновь помолодела. Об этом недавно шел разговор на общем собрании жителей. Мы решили, что каждый должен посадить по одному дереву, декоративные кустарники, цветы. Но главное — сохранить весь этот зеленый наряд. На собрании договорились, что каждый будет ухаживать за определенным участком улицы, чтобы дерево стало взрослым, не погибли кустарники, а летом цветли цветы.

КАЖДОЙ УЛИЦЕ — ПРАЗДНИЧНЫЙ НАРЯД

В наши обязательства включены и такие пункты, как настелить тротуары, убрать с улицы угольные ящики. Этую работу мы также выполним сами. Кроме того, нам предстоит построить детские площадки. Но для этого надо, чтобы убрали старые хозяйственные строения, принадлежавшие раньше детской поликлинике и молочной кухне. Еще один сложный вопрос: подключить несколько домов на Горняцкой (№№ 2, 4, 7, 9, 13) к городской канализационной сети.

Все эти вопросы согласованы с начальниками коммунальных отделов шахты № 3-3-бис и треста Прокопьевскшахтстрой, который принадлежит земельному жилфонду. Однако нам понадобится еще помочь и Центральному райисполкому. Мы очень на нее рассчитываем, тем более, что еще в прошлом году было принято решение райисполкома о благоустройстве Горняцкой.

Прокопчане деятельно готовятся к 50-летию Советской власти и своего города. Думается, что наш почин: каждой улице — праздничный наряд поддержат все жители Прокопьевска.

П. ПОХИЛЬЧЕНКО.

ПРЕМИЯ ПЕРЕДОВИКАМ

Министерство путей сообщения и ЦК профсоюза железнодорожников подвели итоги социалистического соревнования за первый

квартал второго года пятилетки. Итоги показывают: высоко несут знамя соревнования труженики стальных магистралей на-

шей области. Отличились многие коллектизы, в том числе железнодорожники станции Прокопьевск. Им по итогам соревнования

за первый квартал присуждена третья премия Министерства путей сообщения СССР и ЦК профсоюза железнодорожников.

РАБОТА ежедневная

Не скажу, что приходится ежедневно заниматься этим делом, — наверное, не сумел бы тогда выполнить свою основную работу. Но что бесспорно: требует сно с себя самого пристального внимания. Во-первых, необходимо знать как можно больше о всех периодических изданиях, выпускающихся у нас. И зарубежных тоже. Ведь явно — даже и аннотированные каталоги вам скажут меньше, чем непосредственное знакомство с газетами и журналами. Вот почему в своей общественной работе считаю это немаловажным.

Ну, и, конечно, организаторские заботы. Общественным распространителем печати я уже с 1961 года — именно тогда меня впервые утвердило на эту «должность» партбилетное бюро. Еще в то время сказал я, что одни не справлюсь, «А ты и не один будешь заниматься подпиской». Вот увилишь. — ответили мне тогда. Действительно, Помощник оказался доста-

точно. И инструктор агентства «Союзпечати» А. В. Волкова тоже. Но прежде всего — секретарь партбюро В. М. Сухин, председатель завкома А. П. Баландин и секретарь комитета комсомола Д. Д. Худяков. Худяков, тот прямо взял на себя подписку на комсомольские издания.

А еще общественные распространители. Они в каждом пехе есть. Предлагают подписные листы на местах.

Как правило, ведем работу с дня начала подписки — сразу обьявляем по заводу, цехам и отделам, организуем общезаводской стенд печати. После чего В. М. Сухин собирает всех распространителей газет и журналов к себе на беседу. Здесь интересуются не только тем, чтобы плаф обеспечить — очень учтывая, чтобы издания попали по адресу, т. е. тому, кто в них особо нуждается.

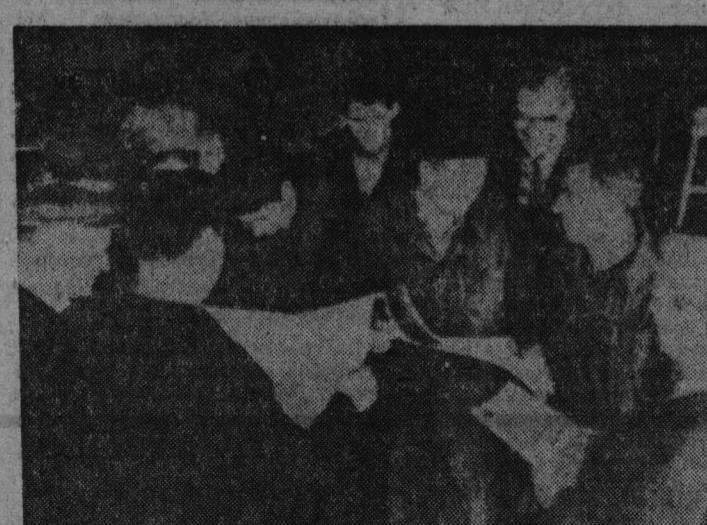
Тут уж не обходится без бе-

сед в цехах, без разговоров с отдельными товарищами, и это тоже очень важная часть подписной логодии. Охватили ее еще большее количество трудящихся и завершили работу досрочно.

Г. МИХНО,

общественный распространитель печати.

На 1967 год общественными распространителями завода было выписано 2600 квитаний, в том числе на газеты — 1388. Однако в ментальный цех,

Плохой обычай

Первого и второго мая выдалась прекрасная погода. Стояли настоящие летние дни, и тысячи прогулочных паркуют, не теряя такой замечательной возможности отдохнуть на ло-не природы, выехали в Зенковский, Тырганский парки, другие загородные места.

Время там провели отлично, если не считать досадных «мелочей». Как обычно, наши торговцы не сумели быстро развернуться и не организовали продажу самого необходимого в жаркую погоду — прохладительных напитков. Ни в одном из парков невозможно было выпить стакана воды, купить мороженого. Такая же картина была и в городе. Возле одиноких павильонов с квасом стояли длинные очереди. Негде было купить воды или морожено-

го. К сожалению, это стало пе-чальным обычаем: начинается сезон летнего загородного отдыха, а работники ОРСов все чего-то ждут. И так каждый год. Хорошая погода, массовые выезды го-рожают в парки для них не указ. Графики какие-то у торговых рабо-тников свои, что ли? А как же тогда с учетом спроса населения?

К. ХОХЛОВА, нештатный сотрудник редакции.

